

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД

АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

www.echr.coe.int

В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ДМИТРИЕВ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"

(Жалоба № 40044/12)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

24 октября 2013 года

*Данное постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто
редакционной правке.*

По делу "Дмитриев против Российской Федерации",
Европейский суд по правам человека (Первая секция), заседая
Комитетом в составе:

Ханлар Гаджиев, *Председатель*,
Эрик Мос,
Дмитрий Дедов, *судьи*,
и Андре Вампаш, *Заместитель Секретаря Секции*,
Проведя 1 октября 2013 года заседание за закрытыми дверями,
выносит следующее постановление, утвержденное в
вышеназванный день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 40044/12), поданной в Европейский Суд гражданином Российской Федерации Дмитриевым Александром Анатольевичем (далее "заявитель") 16 апреля 2012 года против Российской Федерации в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее "Конвенция").

2. Власти Российской Федерации (далее - "Власти") были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г. Матюшкиным.

3. 21 декабря 2012 года жалоба была коммуницирована властям.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявитель 1974 года рождения проживает в г. Томске.

A. Условия содержания заявителя под стражей

5. Постановлением от 13 ноября 2008 года Кировский районный суд г. Томска признал заявителя виновным и приговорил его к наказанию в виде лишения свободы сроком на одиннадцать лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

6. В периоды с 18 ноября 2005 г. по 26 декабря 2006 г., с 4 декабря 2007 г. по 16 февраля 2009 г. и с 16 июня по 7 июля 2010 г. заявитель содержался в следственном изоляторе ИЗ-70/1 г. Томска.

7. В последний из указанных периодов заявитель был доставлен в Томский изолятор в связи с рассмотрением его надзорной жалобы в отношении его приговора. Он был помещен в камеру 218, известную как "транзитная камера". Ее площадь составляла 14 квадратных метров, и в ней имелось четыре трёхъярусные койки. В камере содержалось от 9 до 12 человек. В камере имелось одно маленькое окошко, закрытое двумя рядами решеток. Заключенным разрешались одночасовые прогулки по двору площадью 18-25 квадратных метров и окруженному трехметровыми стенами.

8. 20 июля 2010 года заявитель подал прокурору Томской области жалобу на ненадлежащие условия содержания под стражей. Письмом от 27 августа 2010 года исполняющий обязанности прокурора признал, что учреждение было переполнено.

В. Гражданское производство по иску о возмещении вреда

9. 16 марта 2011 года заявитель подал против Министерства финансов Российской Федерации иск с требованием возмещения морального вреда, причиненного ему в связи с ненадлежащими условиями содержания под стражей. Также заявитель ходатайствовал о разрешении выступить в суде.

10. Письмом от 2 июня 2011 года судья Кировского районного суда г. Томска попросил начальника ИЗ-70/2 передать заявителю повестку и

“... объяснить ему, что ни Гражданский процессуальный кодекс, ни какие-либо иные федеральные законы не позволяют физическим лицам, отбывающим назначенный судом срок наказания, лично участвовать в разбирательствах по их гражданским искам (независимо от того, являются ли они истцами, ответчиками, третьими или иными сторонами). Уголовно-исполнительный кодекс предусматривает доставку заключенных из исправительных учреждений в следственные изоляторы только при необходимости их участия в уголовном процессе (статья 77.1).

Из этого следует, что суды не обязаны доставлять этих лиц в места проведения слушаний по гражданским искам с целью обеспечения их участия в этих слушаниях”.

11. 23 июня 2011 года Кировский районный суд рассмотрел гражданский иск заявителя при участии представителя Министерства финансов и представителя следственного изолятора. Суд отметил, что заявитель был должным образом уведомлен о времени и месте проведения слушания, но не назначил своего представителя. Районный суд рассмотрел документы, представленные следственным изолятором, заслушал показания сотрудника учреждения и решил, что утверждение о переполненности было подтверждено, но все другие утверждения заявителя, в том числе заявления о нехватке спальных

мест и постельного белья, плохой вентиляции и маленьких дворах для прогулок, являются необоснованными. Он присудил заявителю компенсацию в размере 15 000 рублей.

12. 6 сентября 2011 г. Томский областной суд отменил решение по причине нарушения процессуальных норм, отметив, что районный суд провел слушание, не убедившись в том, что заявитель действительно получил повестку. Он предписал районному суду провести повторное рассмотрение иска.

13. Письмом от 16 сентября 2011 года, адресованным начальнику следственного изолятора, судья районного суда сообщил заявителю о том, что слушание будет проведено 14 октября 2011 года, и что его ходатайство о разрешении участвовать в разбирательстве было отклонено, поскольку применимое законодательство не предусматривает участие заключенных в гражданских разбирательствах.

14. 5 октября 2011 года заявитель представил дополнение к своему исковому заявлению. Он оспаривал утверждения, которые представитель следственного изолятора сделал на предыдущих слушаниях, и попросил суд потребовать от следственного изолятора представить дополнительные документальные доказательства и заслушать его бывших сокамерников К. и П.

15. На слушаниях, проведенных 14 и 28 октября 2011 года, районный суд заслушал представителей Министерства финансов и следственного изолятора, а также свидетеля К., как того просил заявитель. Он в частности установил, что площадь камеры 218 составляла 13,9 кв. метров, и в ней содержалось до 12 заключенных. Постановлением от 28 октября 2011 года районный суд присудил заявителю компенсацию в размере 15 000 рублей, указав:

"Суд учитывает фактические обстоятельства, при которых был нанесен моральный вред, личность и персональные характеристики истца (наличие прежних судимостей), а также отмечает, что суду не было представлено доказательств того, что истец испытывал физические страдания ввиду [переполненности]".

16. В своем заявлении заявитель жаловался на отклонение его ходатайства об участии в слушании, на неверное толкование показаний свидетеля К. и на низкую сумму присужденной компенсации.

17. 10 января 2012 года Томский областной суд оставил решение без изменений, но увеличил сумму компенсации до 30 000 рублей, учитывая "все обстоятельства дела, продолжительность нарушения и его природу, [и] степень физических и моральных страданий истца". Областной суд постановил, что по делу не было нарушено процессуальное право заявителя ввиду его отсутствия, поскольку он

был должным образом уведомлен о времени и месте проведения слушания, но не назначил представителя.

С. Разбирательство в Суде

18. 28 июля 2010 года заявитель подал заполненный формуляр жалобы, где он утверждал о нарушении статьи 6 Конвенции в ходе уголовного производства в отношении него. Жалобе был присвоен номер 54029/10.

19. 2 ноября 2010 года заявитель направил в Суд письмо, в котором он выразил желание пожаловаться, среди прочего, на условия содержания под стражей в камере 218 изолятора ИЗ-70/1 в период с 16 июня по 7 июля 2010 года. Он приложил копию письма прокурора от 27 августа 2010 года.

20. 27 января 2011 года заявитель представил дополнение к своей жалобе, в котором в частности приводилось подробное описание условий содержания под стражей в камере 218.

21. 16 апреля 2012 года заявитель представил новое дополнение к своей жалобе. Он утверждал, что условия его содержания в ИЗ-70/1, начиная с 18 ноября 2005 года и по 16 февраля 2009 года, нарушали требования статьи 3 Конвенции.

22. Письмом от 29 июня 2012 года Суд сообщил заявителю о том, что его жалобы на предположительно бесчеловечные условия содержания под стражей в Томском изоляторе были выделены из остальной части его жалобы и им был присвоен номер 40044/12. Суд попросил заявителя заполнить формуляр жалобы и вернуть его не позднее 24 августа 2012 года.

23. 10 августа 2012 года заявитель подал заполненный формуляр жалобы.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

24. Гражданский процессуальный кодекс РФ содержит перечень ситуаций, которые могут стать основанием для повторного рассмотрения дела ввиду вновь открывшихся обстоятельств. Постановление Европейского Суда по правам человека, в котором Суд констатировал нарушение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в случае, в отношении которого заявитель подал жалобу в Суд, должно считаться новым обстоятельством, обеспечивающим повторное рассмотрение дела (подпункт 4 пункта 4 статьи 392).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

25. Заявитель жаловался на то, что условия содержания под стражей в изоляторе ИЗ-70/1 г. Томска являлись бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, нарушающим статью 3 Конвенции, которая гласит следующее:

"Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию".

А. Приемлемость

26. Власти Российской Федерации заявили, что жалоба является запоздалой. Заявитель был переведен из следственного изолятора 7 июля 2010 года. Однако в формуляре жалобы от 28 июля 2010 года, заявитель не жаловался на нарушение статьи 3 Конвенции. Хотя в своем письме от 2 ноября 2010 года он и высказал намерение подать эту жалобу, в своих последующих представлениях от 7 февраля 2011 года он не выполнил требования Правил 45 и 47 Регламента Суда и Практического руководства по инициированию разбирательства. Власти пришли к заключению о том, что дата подачи формуляра жалобы от 16 апреля 2012 года должна считаться датой подачи жалобы. Окончательное решение по иску заявителя о требовании компенсации не дает начало течению шестимесячного срока, поскольку Суд уже постановил, что это не являлось эффективным средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию (власти сослались на решение по делу "Норкин против России" (*Norkin v. Russia*), № 21056/11, 5 февраля 2013 года).

27. Заявитель ответил, что он впервые подал жалобу на условия содержания под стражей в томском изоляторе 2 ноября 2010 года. Позже он представил дополнение к формуляру жалобы от 7 февраля 2011 года. Находясь под стражей, не имея опыта решения правовых вопросов и будучи лишенным доступа к правовой помощи, он искренне верил, что сможет добиться компенсации в гражданском разбирательстве в национальных судах. Он также верил в то, что гражданский иск является частью требования об исчерпании средств правовой защиты. Заявитель пришел к заключению, что его жалоба была подана без нарушения сроков.

28. Правило 47 Регламента Суда предусматривает следующее:

"1. Жалобы, представляемые на основании статьи 34 Конвенции, подаются на бланках, предоставляемых Секретариатом, если только иное не будет предусмотрено решением Председателя соответствующей Секции...

5. Датой подачи жалобы для целей пункта 1 статьи 35 Конвенции, по общему правилу, считается дата первого сообщения, полученного от заявителя, с изложением, даже кратким, предмета жалобы при условии, что заполненный должным образом бланк заявления был подан без нарушения сроков, установленных Судом. Тем не менее, Суд вправе при наличии уважительных причин принять решение о том, чтобы датой подачи жалобы считать иную дату.

29. Практическое руководство по инициированию разбирательства в соответствующей части гласит следующее:

"3. Жалоба обычно составляется на формуляре, как это указано в пункте 1 правила 47 Регламента Суда, и сопровождается документами и решениями, указанными в подпункте (h) пункта 1 Правила 47.

Если заявитель направляет свою жалобу в виде письма, таковое должно содержать, по крайней мере, в краткой форме, суть жалобы с тем, чтобы избежать действие правила шести месяцев, установленного пунктом 1 статьи 35 Конвенции.

...

13. Заявитель, жалоба которого уже рассматривается Судом, должен проинформировать об этом Секретариат Суда, указав номер этой жалобы.

30. Суд отмечает, что 28 июля 2010 года заявитель подал формуляр жалобы, в котором не упоминалось о жалобе на условия содержания под стражей в следственном изоляторе. Впервые жалоба была озвучена в его письме от 2 ноября 2010 года, в котором в краткой форме излагалась сущность его жалобы и к которому прилагались соответствующие документы. В письме также указывался номер его жалобы, ожидающей рассмотрения. Поскольку это письмо было приобщено к существующей жалобе, Суд не увидел необходимости просить заявителя заполнить отдельный формуляр жалобы.

31. 7 февраля 2011 года заявитель представил дополнение к своему первоначальному формуляру жалобы, которое дополняло его жалобу на условия содержания под стражей. В сочетании с формуляром жалобы от 28 июля 2010 года дополнение содержало всю информацию, требуемую пунктом 1 Правила 47 Регламента Суда, в то время как подтверждающая документация уже прилагалась к письму от 2 ноября 2010 года. В соответствии с установившейся практикой и с учетом пункта 5 Правила 47 Регламента Суда, при подобных обстоятельствах Суд считает датой подачи жалобы дату первого сообщения от 2 ноября 2010 года, в котором заявитель выразил намерение подать жалобу на условия содержания под стражей в следственном изоляторе в период с 16 июня по 7 июля 2010 года. Из этого следует, что жалоба была подана в течение шести месяцев с даты окончания периода содержания заявителя под стражей в этом учреждении.

32. Суд также отмечает, что содержание заявителя в следственном изоляторе не было непрерывным, а имело место в течение трёх

различных периодов. После его осуждения в начале 2009 года он был отправлен для отбывания наказания в исправительную колонию. Суд ранее сталкивался с ситуацией, когда заявители, которые были переведены из следственного изолятора в исправительную колонию для отбывания наказания, позже возвращались в тот же изолятор в связи с рассмотрением другого уголовного дела. Поскольку их перевод в колонию был окончательным в рассматриваемое время, а их последующее возвращение в то же учреждение было случайностью, Суд пришел к заключению о том, что их перевод стал окончанием обжалуемой ситуации (см. "Митрохин против России" (*Mitrokhin v. Russia*), № 35648/04, § 36, 24 января 2012 г., и "Ярцев против России" (*Yartsev v. Russia*) (реш.), № 13776/11, § 30, 26 марта 2013 г.). Следует признать, что в настоящем деле заявитель был возвращен в тот же следственный изолятор в связи со слушанием, проводимым в рамках того же уголовного процесса. Однако следует вспомнить, что надзорное производство является необычным средством правовой защиты в российской правовой системе. Соответственно, заявитель мог или не мог быть вызван для участия в слушании, а его содержание в том же изоляторе в течение более одного года после вступления приговора в силу и после того, как он начал отбывать срок наказания, являлось скорее случайным событием, чем ожидаемым продолжением уголовного процесса. При данных обстоятельствах, Суд считает, что содержание заявителя под стражей до 16 февраля 2009 года и его содержание под стражей в 2010 году не являлись "продолжающейся ситуацией" и должны рассматриваться как разные периоды содержания под стражей.

33. 16 апреля 2012 года заявитель впервые подал жалобу на условия его содержания под стражей в период, предшествовавший 16 февраля 2009 года. Эта жалоба была подана более чем через три года после окончания рассматриваемого периода, но в течение шести месяцев с даты вынесения окончательного решения Томским областным судом по иску заявителя о выплате компенсации за ненадлежащие условия содержания под стражей. Суд повторяет свою неизменную позицию о том, что при нынешней ситуации в российском законодательстве гражданский иск о компенсации за ненадлежащие условия содержания под стражей не может считаться эффективным средством правовой защиты (см. среди недавних дел "Ананьев и другие против России" (*Ananyev and Others v. Russia*), №№. 42525/07 и 60800/08, §§ 113-118, 10 января 2012 г., с дальнейшими ссылками). Следственно жалоба на ненадлежащие условия содержания под стражей должна подаваться в течение шести месяцев с даты перевода заявителя из рассматриваемого места заключения (см. дело Норкина (*Norkin*) (реш.), упоминаемое выше). Заявитель должен был знать о неэффективности выбранного им средства до подачи жалобы в Суд. Окончание производства по его

иску о компенсации не может считаться дающим начало новому сроку для подачи жалоб.

34. В свете приведенных выше соображений, Суд приходит к следующему заключению:

(а) жалоба на условия содержания под стражей в период до 16 февраля 2009 года является неприемлемой в связи с несоблюдением требований правила о шестимесячном сроке, изложенного в пункте 1 статьи 35 Конвенции, и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции;

(б) жалоба на условия содержания под стражей в 2010 году не является запоздалой или неприемлемой по каким-либо иным основаниям и, следовательно, должна быть признана приемлемой.

В. Существо жалобы

35. Заявитель настаивал на своих жалобах.

36. Власти не представили доводов по существу жалобы.

37. Суд отмечает, что переполненность камеры 218, в которой заявитель содержался с 16 июня по 7 июля 2010 года, была признана надзирающим прокурором, а также установлена в ходе гражданского разбирательства по иску о компенсации. В камере № 218 площадью примерно 14 кв.м. находилось до 12 заключенных.

38. Столь сильная переполненность - на каждого заключенного приходилось менее двух квадратных метров - сама по себе достаточна для того, чтобы Суд установил нарушение статьи 3 (см. дело *Ананьева и других (Ananyev and Others)*, упоминаемое выше, §§ 145-148). Вопрос о том, было ли у заявителя всегда спальное место, рассматривать излишне.

39. Следовательно, было допущено нарушение статьи 3 Конвенции ввиду бесчеловечных и унижающих достоинство условий содержания заявителя под стражей в следственном изоляторе ИЗ-70/1 в период с 16 июня по 7 июля 2010 года.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

40. Заявитель жаловался на то, что его право на справедливое разбирательство было нарушено ввиду отклонения национальными судами его ходатайств на разрешение участвовать в разбирательстве, неполной записи показаний свидетеля К. и ничтожный суммы присужденной компенсации. В соответствующей части пункт 1 статьи 6 Конвенции гласит:

"Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом..."

А. Требование властей об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел на основании статьи 37 Конвенции

41. 17 апреля 2013 года власти представили одностороннюю декларацию, в которой предложили Суду исключить жалобу из списка подлежащих рассмотрению дел. Они признали нарушение права заявителя, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Конвенции ввиду его отсутствия во время проведения гражданского процесса. Они предложили выплатить ему компенсацию и предложили Суду принять декларацию, как "любую другую причину", оправдывающую исключение жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 статьи 37 Конвенции.

42. Заявитель возразил против исключения жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел на основании односторонней декларации властей.

43. Изучив условия декларации властей, Суд убежден в том, что власти признали нарушение права заявителя на справедливое разбирательство ввиду его отсутствия на гражданском производстве, а также предложили компенсацию в сумме, которая не является необоснованной по сравнению с суммами, присуждаемыми Судом в аналогичных делах (см. недавние примеры дела "Борткевич против России" (*Bortkevich v. Russia*), № 27359/05, § 75, 2 октября 2012 г., и "Рожин против России" (*Rozhin v. Russia*), № 50098/07, § 39, 6 декабря 2011 г.).

44. Суд также отмечает, что декларация властей не содержит каких-либо обязательств по повторному возбуждению производства и повторному рассмотрению иска заявителя в полном соответствии с требованиями справедливости, изложенными в статье 6 Конвенции. В этом отношении Суд повторяет, что природа предполагаемого нарушения в настоящем деле такова, что устранить эффект нарушения права заявителя на справедливое разбирательство без повторного проведения разбирательств на национальном уровне, не представляется возможным (см. дела Рожина (*Rozhin*), § 23, упоминаемое выше). Суд также отмечает, что статья 392 Гражданского процессуального кодекса предусматривает возобновление разбирательства в случае установления Европейским Судом нарушения Конвенции или Протоколов к ней. Однако в российском законодательстве не содержится какого-либо очевидного положения, которое позволяло бы судам повторно проводить разбирательство ввиду принятия Судом решения об исключении жалобы из списка подлежащих рассмотрению дел (*там же*).

45. Не предпринимая своего решения о приемлемости и по существу жалобы, Суд считает, что декларация, в том виде, в каком она была

сформулирована на данный момент, не позволяет прийти к заключению о том, что соблюдение прав человека, как это определено в Конвенции и в Протоколах к ней, не требует продолжения рассмотрения жалобы (см. дело Рожина (*Rozhin*), § 24, с дальнейшими ссылками).

46. Поэтому Суд отклоняет ходатайство властей на основании статьи 37 Конвенции и продолжит рассмотрение жалобы по вопросу приемлемости и по существу.

В. Приемлемость

47. Суд считает, что данная жалоба не является явно необоснованной в значении подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции и что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

С. Существо жалобы

48. Суд отмечает, что заявитель неоднократно просил национальные суды разрешить ему участвовать в разбирательствах и представить устные доводы касательно условий содержания в следственном изоляторе. Суды отклонили его ходатайства, сославшись на положения российского законодательства, которые запрещали заключенным участвовать в гражданских разбирательствах в любом качестве.

49. Суд ранее устанавливал нарушения права на справедливое разбирательство во многих делах против России, в которых российские суды отказали в разрешении участвовать в разбирательствах заключенным под стражу заявителям, который хотели представить устные доводы в поддержку своих гражданских исков (см. дела Борткевича (*Bortkevich*) и Рожина (*Rozhin*), упоминаемые выше, а также дело "Роман Карасев против России" (*Roman Karasev v. Russia*), № 30251/03, §§ 65-70, 25 ноября 2010 г.; "Артемьев против России" (*Artyomov v. Russia*), № 14146/02, §§ 204-208, 27 мая 2010 г., и "Шильбергс против России" (*Shilbergs v. Russia*), № 20075/03, §§ 107-113, 17 декабря 2009 г.). Суд постоянно устанавливал, что, учитывая природу жалоб заявителей, которые в существенной степени были основаны на их личном опыте, эффективное, надлежащее и достаточное рассмотрение дела можно было обеспечить лишь участием заявителей на слушаниях. Показания заявителей относительно фактов по делу, о которых только им известно из первых рук, являлись бы неотъемлемой частью ведения дела истцами.

50. Учитывая свою прецедентную практику и обстоятельства настоящего дела, Суд считает, что отказав заявителю в прошении

участвовать в разбирательстве и представить устные доводы в поддержку своего гражданского иска, которые по большей части отражали его личный опыт, а также не рассмотрев возможности организации альтернативного способа для его личного участия - как, например, проведение выездного слушания или слушания посредством видеосвязи - национальные суды лишили заявителя возможности эффективно вести свое дело.

51. Таким образом, было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции ввиду того, что власти не предоставили заявителю должной возможности эффективно участвовать в деле, рассматриваемом судами по гражданским делам.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

52. Статья 41 Конвенции гласит:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

53. Заявитель потребовал 20 000 евро в качестве компенсации морального ущерба.

54. Власти утверждали, что это требование является чрезмерным, и что сумма компенсации, в любом случае, не должна превышать 16 000 евро (они сослались на дело "Касаракин и другие против России" (*Kasarakin and Others v. Russia*) (реш.), № 31117/07, 6 декабря 2012 г.).

55. В обстоятельствах настоящего дела, учитывая, в частности, продолжительность содержания заявителя под стражей, которая, как это было установлено, нарушала статью 3 Конвенции, Суд считает, что заявителю следует присудить 5 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

56. Суд также повторяет, что при нарушении прав заявителя, предусмотренных статьей 6 Конвенции, его по мере возможности необходимо поставить в положение, в котором требования этого положения не нарушались бы, и наиболее уместной формой исправления этого нарушения было бы возобновление разбирательств при необходимости (см. дела Борткевича (*Bortkevich*), § 76, и Рожина (*Rozhin*), § 40, упоминаемые выше, с дальнейшими ссылками).

В. Судебные издержки и расходы

57. Заявитель не потребовал возмещения судебных издержек и расходов. Следовательно, нет необходимости присуждать компенсацию по данному пункту.

С. Пени

58. Европейский суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Объявляет* жалобы на условия содержания заявителя под стражей в 2010 году и на его отсутствие на разбирательствах по иску с требованием компенсации приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;
2. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции;
3. *Постановил*, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;
4. *Постановил*,
 - (а) что государство-ответчик обязано выплатить заявителю в течение трех месяцев 5 000 евро, плюс все возможные налоги, в качестве возмещения морального вреда; эта сумма должна быть переведена в национальную валюту государства-ответчика по курсу, действующему на день выплаты;
 - (б) что по истечении указанного трехмесячного срока и до произведения окончательной выплаты на указанные суммы начисляется простой процент в размере предельной годовой кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента;
5. *Отклонил* остальную часть требований заявителя о справедливой компенсации.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО ДЕЛУ "ДМИТРИЕВ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" 13

Составлено на английском языке 24 октября 2013 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Андре Вампаш
Заместитель Секретаря

Ханлар Гаджиев
Председатель